

Н. П. НЕЧАЕВ

<Воспоминания о занятиях В. О. Ключевского в Александровском военном училище>

В 1863 году произошло преобразование кадетских корпусов — через выделение специальных классов во вновь учрежденные военные училища. В Москве было открыто 3-е военное Александровское училище, начальником которого был назначен полковник Борис Антонович Шванебах¹, человек высокообразованный и гуманный. Учебное дело в училище было им поставлено высоко. Профессора Московского университета были приглашены лекторами. Преподавание в училище приняло характер университетского — были чтения аудиторialsные в младшем и старшем классе — по всем предметам. Практические занятия велись по классным отделениям. Были введены и репетиции, которые представляли собою ряд непрерывных поверочных испытаний определенных частей предмета. Репетиции велись по вечерам — по заранее составленному расписанию для каждой группы репетирующих.

В разное время лекторами состояли профессора: по истории — Соловьев, Герье², Ключевский; по военному законоведению — Капустин³, Боголепов⁴; по статистике — Бабст⁵, Чупров⁶, Янжул⁷; по химии — Лясковский⁸. Подчеркнутые были только лекторами, а остальные вначале репетиторами, а затем и лекторами. В. О. Ключевский был и тем и другим. Училище того времени представляло как бы факультет Московского университета. Начальник училища Б. А. Шванебах, будучи по образованию военным инженером, специально занимался историей и особенно интересовался этим предметом. Василий Осипович Ключевский преподавал в училище 17 лет (1867–1884), как было сказано, сначала в роли репетитора, а затем лектора, читавшего новейшую историю. Его чтения выделялись, они вызывали большой интерес, о них говорили; на них бывали и преподаватели. Особенно выделялись его

лекции о Французской революции. В. О. пользовался любовью слушателей — юнкеров, а также всеобщими симпатиями в преподавательской среде.

Он любил побеседовать в часы учительской перемены о злобах дня; но в этих беседах нас интересовало освещение вопросов с исторической точки зрения, — что он всегда охотно делал. Помнится, что он особенно указывал на значение роста современной буржуазии как на фактор, которому суждено сыграть крупную роль в наше время. Любил он и сам внимательно прислушиваться к речам собеседников, — и чем он заинтересовывался, то не стеснялся и заимствовал. Так, я твердо помню одну из своих бесед с В. О. Беседа шла на тему, мною вызванную, об общественных группах, сословиях и их взаимоотношениях в историческом ходе событий. Я выразил предположение о возможной аналогии этих взаимоотношений — с взаимодействиями различных частиц, атомов и групп атомов (радикалов или остатков), которые изучает химия, — указав, таким образом, сравнительно на метод химического изучения превращения веществ. В. О. очень заинтересовался моим сообщением и просил меня несколько подробнее ознакомить его с методом изучения химических взаимодействий, а затем просил указать ему на краткое руководство, по которому бы он мог ознакомиться с химиею, которая его заинтересовала.

В общем, у меня осталось о нем воспоминание как о человеке в высшей степени симпатичном, доброжелательном и скромном, но твердо и убежденно говорящим, и в то же время внимательно относящемуся и прислушивающемуся к чужому мнению. Он никогда не спорил, а беседовал.

Ник. Павл. Нечаев,
бывший преподаватель
Александровского военного училища,
генерал-от-артиллерии.

7 мая 1912.
С.-Петербург.

